

УДК 398.21

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-3-400-405

СКАЗКА О МОРОЗКО КАК ЖЕНСКИЙ КВЕСТ: ОПЫТ АНАЛИЗА**А. Р. Ахмедзянова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Представляемая статья посвящена одному из возможных аспектов анализа сюжета СС 480*В СС «Мачеха и падчерица». Автор подчеркивает актуальность выбранного сказочного сюжета для разных сфер современной культуры – от научной до массовой – и высказывает предположение о том, что сюжет представляет собой женский квест. **Цель статьи** – показать особенности развития сюжета сказки СС 480*В «Морозко» и соотнести его с представлениями о женском квесте. Анализируя **методологическую базу** представленного в статье исследования, автор приходит к выводу о том, что работы А. Н. Веселовского, Дж. Кэмпбелла, В. Я. Проппа, К. Воглера, М. Мёрдок имеют общий доказанный тезис: путь героя волшебной сказки – это целенаправленное, чаще всего жертвенное путешествие между мирами, совершаемое с заданной целью. **В основной части статьи** автор дает характеристику понятия квеста в фольклоре на примере сказок и исследует реализацию сюжета СС 480*В «Морозко» как фольклорный квест. **В заключении** статьи выводится структура фольклорного квеста, состоящая из шести ступеней: исходная ситуация и проявление зова к странствиям, преодоление первого порога – дорога в лес, трехкратная или двукратная встреча с божеством – Морозом/Морозком – и выполнение заданного им испытания или отказ от его выполнения, дарование богатства как средства преодоления испытания и символа материального мира, к которому должна вернуться героиня, и возвращение героини в земной мир. Также делается вывод о том, что квест, пройденный героиней, – это инструмент ее трансформации.

Ключевые слова: фольклор, сказка, квест, мотив путешествия, женская сказка

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ахмедзянова А. Р. Сказка о Морозко как женский квест: опыт анализа // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 3. С. 400–405. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-3-400-405>

THE FAIRY TALE ABOUT MOROZKO AS A FEMALE QUEST: THE EXPERIENCE OF ANALYSIS**A. R. Akhmedzyanova***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The presented article is devoted to one of the possible aspects of the analysis of the plot of CIP 480*В “Stepmother and Stepdaughter”. In the introduction, the author emphasizes the relevance of the chosen fairy tale plot for different spheres of modern culture – from scientific to mass - and suggests that the plot is a female quest. **The purpose** of the article is to show the features of the development of the plot of the fairy tale of CIP 480*В “Morozko” and correlate it with the ideas of the female quest. Analyzing the methodological basis of the research presented in the article, the author comes to the conclusion that the works of A. N. Veselovsky, J. Campbell, V. Y. Propp, K. Vogler, M. Murdock have a common proven thesis: the path of the hero of a fairy tale is a purposeful, most often sacrificial journey between worlds, made with a given goal. In the main part of the article, the author characterizes the concept of a quest in folklore by the example of fairy tales and explores the implementation of the plot of CIP 480*В “Morozko” as a folklore quest. **Conclusion.** The article concludes with the structure of the folklore quest consisting of six stages: the initial situation and the manifestation of the call to wander, overcoming the first threshold – the road to the forest, a three- or two-time meeting with the deity – Frost/ Morozko– and the fulfillment of the test set by him or the refusal to fulfill it, the gift of wealth as a means of overcoming the test and a symbol of the material world to which the heroine must return, and the heroine's return to the earthly world. It is also concluded that the quest passed by the heroine is a tool for her transformation.

Keywords: folklore, fairy tale, quest, travel motif, women’s fairy tale

The author declares no conflict of interest.

For citation: Akhmedzyanova A. R. The fairy tale about Morozko as a female quest: the experience of analysis. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 3, pp. 400–405. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-3-400-405>

Введение

Сказки о Морозко входят в сюжетный блок АТУ 480*В¹ и СУС 480*В² – «Мачеха и падчерица», в указателе Ю. Е. Березкина³ указаны около 15 ее сюжетных разновидностей. Сказка «Морозко» оказывается в центре внимания многих исследователей фольклора. Так, Е. М. Мелетинский в статье «Образ гонимой падчерицы в волшебной сказке» [1] анализирует специфичность пути младшей гонимой героини в сказочных сюжетах ряда народов мира, привлекая данные мифологии, психоанализа и методов литературоведения. По мнению Дж. Кэмпбелла, женщина-героиня, услышавшая и принявшая зов странствий, либо получает поддержку высших сил [2], либо является божественным существом [3]. Писатель и психотерапевт Морин Мёрдок [4] в исследовании женских юнгианских психотипов также опирается на мифологические структуры, например, взаимоотношения матери и взрослой дочери и их сепарацию. К анализу данной сюжетной группы обращались также А. М. Смирнов-Кутачевский⁴, В. Е. Добровольская [5].

Не ослабевает и общественный интерес к сказке о Морозко: согласно исследованию телеканала «Мосфильм» и проекта «Кинозритель», начиная с августа 2022 года, россияне считают киноверсию сказки, снятую А. Роу, одним из своих любимых фильмов⁵.

Сказка «Морозко» может интерпретироваться и как часть фольклорного наследия, в том числе в

просветительских проектах, посвященных сохранению русского языка и культуры⁶.

Воспитательную ценность сказки «Морозко» подтверждают исследования педагогов О. В. Колесовой, С. К. Тивиковой, Н. В. Белиновой [6], П. В. Рыжовой [7]. В статьях подчеркивается важность фольклорных сюжетов для воспитания детей. Авторы отмечают, что дети нередко выбирают именно фольклорный сюжет как основу для создания собственной сказки [5].

Обратимся непосредственно к анализу данного сюжета. Важно заметить, что В. Е. Добровольская в статье «Русские сказки сюжетного типа 480 «Мачеха и падчерица» в репертуаре сказочников Русского Севера» [5] отмечает, что в сюжете о Морозке героиня располагает к себе Морозко ласковым ответом, жалостливой просьбой о помощи или выполнении требуемого задания. Такое развитие сюжета позволяет предполагать, что сюжет русской сказки о Морозко представляет собой один из вариантов женского квеста.

Цель настоящей статьи – показать особенности развития сюжета сказки СУС 480*В «Морозко» и соотнести его с представлениям о женском квесте. Для этого, на наш взгляд, необходимо:

- 1) обозначить особенности женского квеста;
- 2) осуществить сопоставительный анализ вариантов сказки СУС 480*В с использованием моделей В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла;
- 3) выявить особенности реализации женского квеста в сказках СУС 480*В.

Методы и материалы

Методологической базой исследования стали работы А. Н. Веселовского, Дж. Кэмпбелла, В. Я. Проппа, К. Воглера, М. Мёрдок. Выводы этих исследований сходятся в одном: путь героя волшебной сказки – это целенаправленное, чаще всего жертвенное путешествие между мирами, совершаемое с заданной целью.

⁶ Интервью с Екатериной Куваевой – исполнительницей сказки «Морозко». URL: https://vk.com/wall-17647092_11319 (дата обращения: 28.02.2023).

¹ Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929. 128 с.

² Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / под ред. Л. Г. Барага, К. В. Чистова и др. Л.: Наука, 1979. 436 с.

³ Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm> (дата обращения: 23.10.2022).

⁴ Смирнов-Кутачевский А. М. Русские народные сказки о мачехе и падчерице: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1943. 379 с.

⁵ Россияне назвали «Морозко» и «Колобок» самыми любимыми сказками // ТАСС. 2022. 11 августа. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15445367> (дата обращения: 28.02.2023).

Материалом работы стали сказки, размещенные в сборниках А. Н. Афанасьева¹ (№ 95–96 и № 102), Н. Е. Ончукова² (№ 108), В. И. Чернышева (№ 25)³, Д. К. Зеленина (Народные русские сказки пермской губернии, № 77)⁴. В них дарителем, испытывающим героя, является именно Морозко. Сказки о Бабе Яге и злой колдунье входят в сюжетную группу, однако ни Яга, ни колдунья не названы духом зимы. Они обе – существа из мира людей, хотя Баба Яга и показана как хранительница врат между мирами.

Преодоление себя с помощью магических сил или даже вопреки их действиям за награду – мотивация героя, характерная именно для квеста, поэтому перечисленные тексты рассматривались с позиции квестовой структуры.

Понятие «квест» и возможности его использования в процессе анализа фольклорных текстов

Словарно понятие «квест» не закреплено в академических словарях: термин взят из сферы молодежного интернет-сленга сообщества геймеров, однако в настоящее время активно используется в социально-проектной и научной сферах. Определение данной структуры дано, например, в словаре молодежного сленга, где квест имеет несколько значений.

Квест – 1. вид (жанр) компьютерных игр, имеющих сложные разветвленные сюжеты, действия игрока влияют на развилки сюжетных линий и могут приводить к различным исходам игры.

2. Задание или миссия, которое дается геймеру, и за успешное ее прохождение вам положена награда⁵.

Реализация квеста в различных сферах деятельности человека позволяет сделать вывод о том, что под квестом в широком смысле понима-

ется тип структуры игрового или сказочного сюжета, имеющего ступенчатый характер и завершающегося наградой. Такое понимание квеста сближает его с особенностями развития действия в фольклорных текстах. Поскольку квест представляет собой путь в созданной реальности, то его можно изучать с опорой на методики В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла, посвященные путешествию героя волшебной сказки и мифа. Структуру квеста можно исследовать как типическую и с опорой на работу Поля Зюмтора «Опыт построения средневековой поэтики». Исследователь-медиевист называет типами устоявшиеся формализованные тексты с фиксированными речевыми формулами, закрепляющими не только структуру, но и использование строго определенного множества речевых средств [10]. В этой связи необходимо отметить, что еще А. Н. Веселовский в работе «Историческая поэтика» [11] наблюдал практически фольклорную типизированность средневековых текстов, базирующихся на легендах и преданиях. Такая исторически обусловленная типизация нередко встречается и в литературе, поэтому изучение квестовой природы фольклорных текстов может считаться актуальной проблемой современных гуманитарных исследований.

В науке XXI века квест используется и как педагогическая технология: ее применение актуально как в профессиональном, так и в школьном образовании. Е. В. Сафонова, автор статьи «Образовательный квест: смысл, содержание, технологические приемы» определяет квест как «игру, требующую решения заданий для продвижения по сюжету» [12].

Е. С. Михайлова в статье «Квест как структура сказки» [13] соотносит сказочную структуру, выделенную В. Я. Проппом, со структурой приключенческого квеста на материале сказок, созданных детьми.

Путешествие героя фольклорной сказки, особенно подробно исследованное в работах В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, Дж. Кэмпбелла, М. Мёрдок и других, также можно трактовать как квест, поскольку герой фольклорной сказки проходит типичный для волшебной сказки путь испытаний, в которых демонстрирует необходимые навыки, моральные и / или физические качества. При успешном преодолении испытания его ждет награда, при неудаче – увечье, смерть, лишение благ.

¹ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В 3-х т. / подготовка текста и примечания В. Я. Проппа. М.: Наука. 1984. Т. 1. 538 с.

² Северные сказки: сборник Н. Е. Ончукова // Записки Императорского Русского Географического Общества по Отделению Этнографии. Т. XXXIII. СПб., 1908.

³ Сказки и легенды пушкинских мест: записи на местах, наблюдения и исслед. В. И. Чернышева. Лит. памятники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 486 с.

⁴ Зеленин Д. К. Великорусские сказки Пермской губернии: сборник с приложением 12 башкирских сказок и одной мещерякской. Петроград, 1914. 656 с.

⁵ Словарь молодежного сленга. URL: <http://www.terminy.info/jargon/dictionaries-of-teen-slang/kvest> (дата обращения: 02.03.2023).

Результаты исследования, обсуждения

Сказку сюжета СУС 480*В «Морозко» можно назвать женской, поскольку путь испытаний проходит главная героиня. Анализируя женские образы в фольклорных сказках, О. М. Корженко и О. В. Реш выделяют следующие ключевые черты любого женского персонажа, положительного или отрицательного. Так, героиня фольклорной сказки, как правило, имеет характеризующее ее имя, определенное семейное положение/родственные связи, социальный статус [14].

В сказках о Морозко три (или четыре – Афанасьев, 95) женских персонажа: героиня, ее мачеха, дочь (дочери) мачехи.

Главную героиню некоторые сказители оставляют безымянной (Афанасьев, 96; Афанасьев, 102; Озаровская¹, 23). Редко, только в одном случае, называют по имени – Марфутка (Афанасьев, 95). Но и в случае нареченного имени героиню в повествовании в основном называют «стариковой дочерью». Данная безымянность может быть связана с дальнейшей жертвой героини и ее переходом в загробный, потусторонний мир – мир Морозко.

Образ мачехи, по методике В. Я. Проппа, следует интерпретировать как антагониста главной героини: она «сообщает о беде» героине, изгоняет из дома (Афанасьев, 95), задумывает «со свету сжить». В трактовке К. Воглера [9] мачеха – это демон, который приносит героине трансформирующее ее несчастье. По методике Дж. Кэмпбелла, мачеху следует считать носителем «зова странствий». В сказках о Морозко героиня или эмоционально протестует против зова странствий (воет, рыдает – Афанасьев, 95) и затем смиряется, либо смиряется сразу, либо ее эмоциональная реакция никак не упомянута – она хранит молчание (Чернышев, 25). Реакция героини на зов странствий никак не может разжалобить мачеху, которая предстает воплощением чистой злобы и даже – матери-пожирательницы, подобно индуистской богине Кали Ма [4, с. 32]. Изгнанная воплощением негативной женственности героиня продолжает путь к порогу между мирами. Ложная мать отлучает ее не только от дома, но и от земной жизни, которую символизирует отчий дом. Нелучайно мачеха печет поминальные блины:

справленные поминки, по поверьям славян², закрывали сообщение между мирами.

Дочь (или дочери) мачехи проходит те же этапы пути, однако не справляется с испытанием, предложенным Морозком, и погибает (разорванная (Чернышев, 25) или насмерть замороженная им (Ончуков, 108; Афанасьев, 95). В полном смысле этого слова вредителем или демоном дочь (дочери) мачехи не является, однако этот образ можно причислить к группе «теней» в трактовке К. Воглера [9]. Тень – это образ, схожий по хронотопу возникновения с характеристиками и траекториями пути в повествовании с главным героем, однако являющийся носителем скрытых негативных качеств или транслятором идей, которые главный герой не смеет высказывать, однако, возможно, продумывает. Так, героиня сказок о Морозко не признается напрямую, что ей холодно, а ее сводные сестры признаются, но страдают за свою неучтивость.

Путь дочери (дочерей) мачехи – тени главной героини сказки 480*В «Морозко» – диаметрально противоположен пути главной героини. Этот прием усиливает осознание опасности путешествия, в которое она вынуждена отправиться, и раскрывает смысл встречи с богом (вернее, духом зимы – Морозко): чтобы измениться внутренне, героиня должна выполнить задание воплощения самой смерти. Также с помощью введения теней в сказочное повествование подчеркивается мотив исключительности героини, что важно для прохождения квеста. Справиться со всеми этапами на пути к цели может только тот, кто обладает незлобностью, кротостью, набожностью: «... села в сугроб... и тихонько молитву творит» (Афанасьев, 98).

Доказательством того, что «Морозко» – женский квест, служит и поведение отца главной героини. Он либо сочувствует дочери, либо молча выполняет приказ старухи, обрекая свою дочь на гибель. С этого момента отец, как правило, молчит или обращает к дочери всего несколько слов, схожих с ритуальными формулами: «Жди жениха, да смотри, принимай ласковее». Такое дистанцирование, отречение родного отца от дочери перед лицом волшебной задачи также подчеркивает абсолютную самостоятельность, а значит, и исключительность главной героини.

² Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики ; под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Междунар. отношения, 1995–2014.

¹ Озаровская О. Э. Пятиречие. Л. : Издательство писателей в Ленинграде. 1932. 450 с.

Заключение

Использование методик В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла к анализу текстов сказки о Морозке позволяет заключить, что квест главной героини и ее теней-сестер проходит по следующим ступеням.

1. Исходная ситуация и проявление зова к странствиям: в форме изгнания для героини и в форме награды – для ее сестер. В данном случае дом символизирует земную жизнь, и отлучение от него или отправка из него – непереносимое условие перехода между мирами. Условие прохождения этого этапа – смирение героини со своей участью. Смирившись, героиня отрекается от земного и устремляется в царство смерти.

2. Аллегория смерти как брака с божеством имеет мифологические корни. Дж. Кэмпбелл [3] приводит несколько примеров женского путешествия между мирами в поисках божественного супруга. В русском фольклоре мотив поиска возлюбленного проявляется, например, в сказках о Финисте – ясном соколе: Невеста смерти – жертва – всегда возвращается на землю.

3. Преодоление первого порога – дорога в лес. Молчаливый отец главной героини в данном случае схож с мифологическими привратниками царства мертвых, например, с Хароном.

4. Троекратная или двукратная встреча с божеством – Морозом/Морозком – и само выполнение испытания или отказ от его выполнения. Этот этап можно сравнить с пребыванием в волшебном царстве, как было, например, в сказках о Финисте.

5. Дарование волшебного средства (в случае сказки о Морозке – богатства и, главным образом, теплой одежды) выдержавшей испытания.

6. Возвращение героини в земной мир (домой) и торжество жизни.

Таким образом, сказки сюжетного типа СУС 480*В представляют собой женский квест. Женский квест в тексте русской фольклорной сказки определяется как трансформационный ступенчатый путь героини к конечной цели или же награде. На каждом этапе пути героиня проходит испытание: отречение от семьи (рода), встреча с духом смерти (в случае сюжета о Морозке – зимы), проявление кротости, уважения и умения заботиться – постоянных женских качеств положительных персонажей русских фольклорных сказок. Ее путешествие становится инструментом внешней трансформации жизни и внутренней трансформации самой героини (от одиночества и забитости – к счастливому замужеству).

1. Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М. – СПб. : Академия Исследований Культуры, Традиция. 2005. 240 с.

2. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб. : Питер, 2018. 352 с.

3. Кэмпбелл Дж. Богини. Тайны женской божественной сущности. СПб. : Питер. 2019. 304 с.

4. Мёрдок М. Путешествие героини. М. : Клуб Касталия. 2018. 240 с.

5. Добровольская В. Е. Русские сказки сюжетного типа СУС 480 («Мачеха и падчерица») в репертуаре сказочников Русского Севера // Рябининские чтения – 2019 : материалы VIII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2019. С. 370–372. URL: <https://elibrary.ru/vurlbt> (дата обращения: 11.02.2023).

6. Колесова О. В., Тивикова С. К., Белинова Н. В. Особенности формирования исследовательского поведения детей в процессе создания сказок // Школьные технологии. 2018. № 4. С. 96–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-issledovatel'skogo-povedeniya-detey-v-protssesse-sozdaniya-skazok> (дата обращения: 09.02.2023).

7. Рыжова П. В. Нравственная оценка и эмоциональное отношение детей дошкольного возраста к персонажам спектаклей // Мир науки, культуры и образования. 2014. № 4 (47). С. 21–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennaya-otsenka-i-emotsionalnoe-otnoshenie-detey-doshkolnogo-vozrasta-k-personazham-spektakley> (дата обращения: 10.02.2023).

8. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М. : Наука, 1969. 143 с.

9. Воглер К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино / пер. с англ. М. Николенко. М., 2015. 476 с.

10. Зюмтор П. Опыт построения средневековой поэтики / пер. с фр. И. К. Стаф. СПб.: Алетейя. 2003. 546 с.

11. Веселовский А. И. Историческая поэтика. М. : Высшая школа, 1989. 404 с.

12. Сафонова Е. В. Образовательный квест: смысл, содержание, технологические приемы // Народное образование. 2018. № 1–2 (1466). С. 83–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-kvest-smysl-soderzhanie-tehnologicheskie-priomy> (дата обращения: 10.02.2023).

13. Михайлова Е. С. Квест как структура сказки // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 621–624. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvest-kak-struktura-skazki> (дата обращения: 09.02.2023).

14. Корженко О. М., Реш О. В. Женские образы в русских народных сказках // Colloquium journal. 2020. № 27 (79). С. 6–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-obrazy-v-russkih-narodnyh-skazkah> (дата обращения: 09.02.2023).

15. Ахмедзянова А. Р. Мотив путешествия (женского квеста) и особенности его реализации в русских народных сказках сюжета СУС № 432 «Финист – ясный сокол» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 12.

C. 3707–3708. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-puteshestviya-zhenskogo-kvesta-i-osobnosti-ego-realizatsii-v-russkikh-narodnyh-skazkakh-syuzheta-sus-432-finist-yasnyy-sokol> (дата обращения: 11.02.2023)

Статья поступила в редакцию 23.05.2023 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2023 г.; принята к публикации 17.07.2023 г.

Об авторе

Ахмедзянова Альмира Рашидовна

старший преподаватель кафедры иноязычной речевой коммуникации, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), askiprema93@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Meletinsky E.M. Geroi volshebnoi skazki. Proiskhozhdenie obraza [The hero of a fairy tale. The origin of the image]. M.-SPb., Academy of Cultural Studies, Tradition Publ., 2005, 240 p. (In Russ.).
2. Campbell J. Tysyachelikii geroi [The hero with a thousand faces]. M., 1997, 352 p. (In Russ.).
3. Campbell J. Bogini. Tainy zhenskoi bozhestvennoi sushchnosti [Goddesses. Mysteries of the feminine divine]. SPb., Peter Publ., 2019, 304 p. (In Russ.).
4. Murdock M. Puteshestvie geroini [The heroine's journey]. M., Castalia Club Publ., 2018, 240 p. (In Russ.).
5. Dobrovolskaya V. E. Russkie skazki syuzhetnogo tipa SUS 480 ("Machekha i padcheritsa") v repertuare skazochnikov Russkogo Severa [Russian fairy tales of the plot type SUS 480 ("Stepmother and stepdaughter") in the repertoire of storytellers of the Russian North]. *Ryabininskie chteniya – 2019 : materialy VIII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kul'turnogo naslediya Russkogo Severa = Ryabinin Readings – 2019: materials of the VIII Conference on the study and actualization of the cultural heritage of the Russian North*, Petrozavodsk, 2019, pp. 370–372. Available at: <https://elibrary.ru/vurlbt> (accessed 11.02.2023). (In Russ.).
6. Kolesova O. V., Tivikova S. K., Blinova N. V. Osobnosti formirovaniya issledovatel'skogo povedeniya detei v protsesse sozdaniya skazok [Features of the formation of research behavior of children in the process of creating fairy tales]. *Shkol'nye tekhnologii = School Technologies*, 2018, no. 4, pp. 96–103. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-formirovaniya-issledovatel'skogo-povedeniya-detey-v-protsesse-sozdaniya-skazok> (accessed 09.02.2023). (In Russ.).
7. Ryzhova P. V. Nравstvennaya otsenka i emotsional'noe otnoshenie detei doskol'nogo vozrasta k personazham spektaklei [Moral and emotional attitude of preschool children to characters of plays]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya = World of Science, Culture and Education*, 2014, no. 4 (47), pp. 21–22. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennaya-otsenka-i-emotsionalnoe-otnoshenie-detey-doshkolnogo-vozrasta-k-personazham-spektakley> (accessed 10.02.2023). (In Russ.).
8. Propp V. Ya. Morfologiya volshebnoi skazki [Morphology of a fairy tale]. M., Science Publ., 2003, 143 p. (In Russ.).
9. Vogler K. Puteshestvie pisatelya. Mifologicheskie struktury v literature i kino [The writer's journey. Mythological structures in literature and cinema]. Transl. from English by M. Nikolenko. M., 2015, 476 p. (In Russ.).
10. Zyumtor P. Opyt postroeniya srednevekovoi poetiki [The experience of building medieval poetics]. Transl. from French by I. K. Staf. SPb., Aleteiya Publ., 2003, 546 p. (In Russ.).
11. Veselovsky A. I. Istoricheskaya poetika [Historical poetics]. M., Higher school Publ., 1989, 404 p. (In Russ.).
12. Safonova E. V. Obrazovatel'nyi kvest: smysl, sodержание, tekhnologicheskie priemy [Educational quest as a technology activity type]. *Narodnoe obrazovanie = Folk Education*, 2018, no. 1–2 (1466), pp. 83–87. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-kvest-smysl-soderzhanie-tehnologicheskie-priyomy> (accessed 10.02.2023). (In Russ.).
13. Mikhailova E. S. Kvest kak struktura skazki [Quest as the structure of a fairy tale]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = The Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 2, pp. 621–624. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvest-kak-struktura-skazki> (accessed 09.02.2023). (In Russ.).
14. Korzhenko O. M., Resh O. V. Zhenskie obrazy v russkikh narodnykh skazkakh [Female images in Russian folk tales]. *Colloquium journal*, 2020, no. 27 (79), pp. 6–8. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-obrazy-v-russkikh-narodnyh-skazkakh> (accessed 09.02.2023). (In Russ.).
15. Akhmedzyanova A. R. Motiv puteshestviya (zhenskogo kvesta) i osobnosti ego realizatsii v russkikh narodnykh skazkakh syuzheta SUS № 432 "Finist – yasnyi sokol" [Motive of the journey (female quest) and the features of its implementation in the Russian folk tales with CIP 432 "Finist the Bright Falcon" plot]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory and Practice*, 2022, vol. 15, no. 12, pp. 3703–3708. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-puteshestviya-zhenskogo-kvesta-i-osobnosti-ego-realizatsii-v-russkikh-narodnyh-skazkakh-syuzheta-sus-432-finist-yasnyy-sokol> (accessed 11.02.2023). (In Russ.).

The article was submitted 23.05.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 17.07.2023.

About the author

Almira R. Akhmedzyanova

Senior Lecturer at the Department of Foreign Language Speech Communication, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), askiprema93@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.